

1. Языкъ формъ.

„Искусство есть гармонія“
СѢРА.

Подобно тому, какъ у каждой науки свои приемы и методы науки опытныхъ не применимы къ изслѣдованію общественныхъ явленій, такъ и искусство въ безчисленномъ рядѣ развѣтлений создаетъ тотъ языкъ формъ, который отличаетъ обособленную область искусства.

И этотъ языкъ въ каждомъ данномъ случаѣ гораздо своеобразнѣй, нежели кажется поверхностному взгляду.

Правда, и искусство можетъ быть мыслимо, какъ обобщающее понятіе, но едва ли оно много говоритъ проникновенному взгляду.

Не общіе критеріи нужно выискивать, чтобъ глубже проникнуть въ сущность искусства, а, напротивъ, расчленить искусство на его самодовлѣющія области и стараться возможно ближе подойти къ каждой изъ нихъ, постигая особенность языка, на которомъ говорить художественное произведение.

Языкъ музыки, постигнутый въ совершенствѣ, слишкомъ мало скажетъ пониманію живописи, языкъ архитектуры — пониманію поэзіи, языкъ орнамента — пониманію танца.

Искусство современности достигло той высокой степени расчлененія, на которой обособленность создала опредѣленный и своеобразный языкъ формъ для cadaго вида искусства.

Усложненность этихъ формъ вызываетъ необходимость ближе подойти къ ихъ изученію, дабы проникновеннѣе постигнуть цѣли художниковъ.

Чтобы понять живописное произведение, нужно изучить языкъ, на которомъ оно обращается къ зрителю.

Разница между современнымъ художникомъ и живописцемъ прошлаго лишь въ томъ, что современный мастеръ логически обосновываетъ, выделяетъ и обобщаетъ то, что постигалось въ прошломъ, подчасъ интуитивно.

Четыре основныхъ проблемы современной живописи — проблема формы, композиціи, гармоніи и фактуры, четыре основныхъ элемента, изъ которыхъ складывается языкъ живописи, въ сущности всегда существовали, ибо въ ихъ не могла бы существовать живопись.

Но въ художественномъ сознании прошлаго они были не расчленены съ той логической ясностью, которая присуща имъ теперь, и находились въ зачаточномъ, неразвитомъ, рудиментарномъ состояніи, которое обычно для понятія въ его первоначальныхъ источникахъ.

Новыя проблемы, являющіяся основаниемъ всякаго живописнаго произведенія, какъ современнаго, такъ и прошлаго, — новы ихъ теоретическая постановка подъ испытующимъ анализомъ современныхъ эстети-

анализа къ художественной разнуетъ особенности современнаго мастерства и ихъ ясности, и расчлененію элементовъ, которая и языкъ живописи.

Современное художественное искусство въ своемъ развитии выдвинуло узко-эстетиче вопросы живописи.

Можно считать современнымъ то время, когда вала на вѣское слово.

Нѣтъ формы безъ содержания современнаго художественія стала его формой.

Можно вносить какія въ оцѣнку живописи, достаточной степени засты.

И идея мастерства на мами формы фактуры, и композиціи составляе ибнѣйшихъ элементовъ со

Волѣе подробный анализъ и составляетъ мою

Открываю

Въ прошлый разъ, говоря о писателяхъ, писавшихъ добрыя и глубоко-порядочныя вещи, я перешелъ къ «поэтамъ же слабымъ, но удѣльнымъ»: отъ школы къ школамъ Игора Сѣверянина, отъ этого общаго сейчасъ увлечь, захватить, по автору, стоящій не только въ цѣлой эпохи. И авторъ назвать его имя) — Иванъ Мерный поэтъ». Его «шестнадцать стиховъ» помѣщенъ въ «трехъ», изданномъ въ обществомъ интимныхъ 5 рублей.

Иванъ Павлушинъ, колоритныхъ предковъ: отъ Сѣверянина, Льва Мопса, Наталиа Понявской и прочихъ, и притомъ до него! Каждый ему подарить свой портретъ, которую сдѣлать и свою, подаренную Павлушинку отъ побѣды.

Иваномъ Павлушинымъ, завершительное слово — поэтической фантасмагории-эстетно-лакей

ждение философии есть «симптомъ возрождения народного».

Мечтаемъ и вѣримъ, что оно будетъ, что суждено еще намъ увидѣть расцвѣтъ русской философии, что идущая теперь во всѣхъ областяхъ пересѣвка цѣнностей одеревѣвшую ту шелуху и болѣзненные наросы, подъ которыми скрыта была русская философская мысль, и явить намъ то цѣнное ядро, что въ ней заключалось, зерно, изъ котораго долженъ прорасти, упавъ на добрую почву, и спѣлый колосъ подлинной философии.

Вс. Р.

О современной живописи

1. Языкъ формъ.

„Искусство есть гармонія“
Сбрѣ.

Подобно тому, какъ у каждой науки свои приемы и методы научныя не примѣнимы къ изслѣдованію общественныхъ явленій, такъ и искусство въ безчисленномъ рядѣ развѣтлений создаетъ тотъ языкъ формъ, который отличаетъ обособленную область искусства.

И этотъ языкъ въ каждомъ данномъ случаѣ гораздо своеобразнѣй, нежели кажется поверхностному взгляду.

Правда, и искусство можетъ быть мыслимо, какъ обобщающее понятіе, но едва ли оно много говоритъ проникновенному взгляду.

Не общіе критеріи нужно выискивать, чтобъ глубже проникнуть въ сущность искусства, а, напротивъ, расчленять искусство на его самодовлѣющія области и стараться возможно ближе подойти къ каждой изъ нихъ, постигая особенность языка, на которомъ говоритъ художественное произведение.

Языкъ музыки, постигнутый въ совершенствѣ, слишкомъ мало скажетъ пониманію

ковъ, и пока ихъ практическая трактовка подлѣ истинно современныхъ живописцевъ.

Крѣпкіе выводы, сдѣланные въ теории и практикѣ изъ основнаго, извѣстнаго положенія, создали иллюзію, что вслѣдствіе этой проблемы мы обогнали лишь современныхъ достиженьемъ.

Иллюзія, какъ и многое другое въ искусствѣ, перестала брести не по одному пути, а по нѣскольку.

Питаясь завладѣть истинно художника и суровый анализъ ума встать на стражѣ живописныхъ достижень.

„Видимый миръ становится реальностью благодаря работѣ мысли“, — говоритъ французскій художникъ Глель, — и живопись не является больше искусствомъ передавать какой-нибудь предметъ съ помощью красокъ и линий, а призвана передать нашему инстинкту пластическое тождество“.

И еще о Сезаннѣ говорилъ Бернаръ, что способъ его работы можно назвать „размыпленіемъ съ кистью въ рукахъ“, и что „его особенность видѣть была больше въ мозгу, нежели въ зрѣніи“.

Этимъ привнесшемъ интеллектуальнаго анализа въ художественную работу характеризуется особенность современнаго живописнаго мастерства и имъ же обусловлена та ясность, и расчлененность живописныхъ элементовъ, которая помогаетъ осознать языкъ живописи.

Современное художественное сознание, главнымъ образомъ подъ влияніемъ французовъ, выдвинуло узко-эстетическій критерій въ вопросахъ живописи.

Можно считать совершенно похороненнымъ то время, когда идеологія претендовала на вѣское слово.

Нѣтъ формы безъ содержанія. Но содержаниемъ современнаго художественнаго произведенія стала его форма?

Можно вносить какія угодно тенденціи въ оцѣнку живописи, но цѣнность ея въ достаточной степени зависитъ отъ мастерства.

И идея мастерства на ряду съ проблемами формы фактуры, красочной гармоніи и композиціи составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ современной живописи.

Болѣе подробный анализъ этихъ элементовъ и составляетъ мою ближайшую задачу.

Н. Тарабунинъ.